



УДК 81'42
ББК 81.055.1

ПОНЯТИЕ «ЮРИДИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ»

Иващенко Дмитрий Валерьевич

Аспирант кафедры русского языка и документалистики,
Волгоградский государственный университет
divashhenko@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Исследованы терминологические составляющие понятия «юридический документ» – «юридический» и «документ». Изложены нормативные и доктринальные представления о документе, сформулированы классифицирующие признаки понятия «документ» при его рассмотрении в правовом поле с учетом значения термина «юридический» и с позиций разных типов правопонимания. Предложены критерии, уточняющие понятие «юридический документ».

Ключевые слова: документ, юридический документ, документные свойства, правопонимание, классификация документов, право.

Несмотря на кажущуюся полноту системного описания знаний о юридическом документе как коммуникативном инструменте ограниченной профессиональной сферы, остаются, на наш взгляд, еще значимые стороны создания и функционирования документов этой области деятельности. При этом аспекты исследовательского внимания к юридическим документам усугубляются динамикой в развитии документной типологии и в изменении качественных и функциональных характеристик документов. Выделение типологической группы «юридический документ» и рассмотрение объектов этого класса в коммуникативно-правовых координатах предполагают анализ понятия в его структурно-смысловом и функциональном отношениях.

Безусловно, значение сложного термина не является суммой значений его компонентов, но явно зависит от них. Представляется, что для полноценного анализа исследуемого понятия следует рассмотреть терминологические составляющие его именованья – составляющие «юридический» и «документ», что позволит понять семантику и текстовую синтактику единого и цельного понятия «юридический документ».

Следует отметить, что само понятие «документ» изначально возникло в сфере права, что и отразилось в его именовании: в переводе с латыни *documentum* означает «доказательство», «свидетельство», поэтому первые научные знания о документе, его обязательных свойствах и правилах создания развивались именно в рамках юридической науки [11, с. 1]. В русский язык слово «документ» заимствовано в период реформ Петра I, термин имел значение «письменное свидетельство», что сразу подчеркнуло его внутрипредметную функцию и правовое значение [15]. Юридическое значение документа развивалось по мере развития самой юриспруденции, ее направлений и сфер, требовавших документирования.

В XX в. на основе формальных оценок множества документных объектов П. Отле предложил новую для того времени, более широкую трактовку термина «документ» – «носитель определенного размера из определенного материала, на который нанесены знаки, представляющие некоторые интеллектуальные данные» [14, с. 257]. В значительной степени такое понимание документа переключи-

кается с его определением, доминировавшим до недавнего времени и включенным в терминологический стандарт ГОСТ Р 51141-98 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [4, с. 1]. Лишь более поздние прагматические подходы к оценке документных функций и качеств включили в дефиницию документа иные содержательные составляющие.

После событий 1917 г. термин «документ» получил широкое употребление, частота его использования, по косвенным оценкам, существенно повысилась. Документ стал объектом отражения информации не только в юридической сфере, но и в различных областях хозяйственной, управленческой, военной, международной и других областях деятельности.

Заметим, что впервые на нормативном уровне понятие «документ» было закреплено в действовавшем еще в советское время ГОСТ 16487-70 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» [5, с. 1]. При этом документ определялся не через кажущиеся ныне значимыми понятия «функция», «содержание», «коммуникативная технология», а через понятие «средство». Именно документ рассматривается как средство закрепления различным способом на специальном материале информации о фактах, событиях, явлениях объективной действительности и мыслительной деятельности человека. Целевые признаки закрепления уходят на второй план, важно создать «средство» как элемент формальных отношений с распределением ответственности, бюрократической связанности. Однако в дальнейшем от базового понятия «средство» в определении документа было решено отказаться.

Следующий стандарт советского периода, ГОСТ 16487-83, определял документ как «материальный объект с информацией, закрепленной созданным человеком способом для ее передачи во времени и пространстве» [6, с. 3]. Закрепившееся к этому времени англоязычное наименование документных объектов как *records* связано со следующими значениями слова: *зарегистрированный факт, свидетельствовать, удостоверить истинность*; а *a matter of record* – зарегистрированный (документированный) факт. Очевид-

но, что подобное понимание документа в большей степени соотносится с содержанием правовых действий и их оформлением.

Социально-политические и экономические реформы, произошедшие в России в конце XX в., изменения правовых норм и условий, развитие коммуникативных технологий, а также системное вхождение страны в мировое информационное пространство определили необходимость переосмысления понятия «документ». На первый план выходят два свойства документа: его прагматическая оценка и сфера применимости, с одной стороны, и, с другой стороны, – увеличение значимости информационного свойства документа. Именно в аспекте этих свойств построены определения документа в стандартах ISO, в которых произошел перенос смысловой нагрузки с материального компонента дефиниции на информационный. Эти процессы затронули и российскую документную практику [7, с. 6]. Построенные на такой основе определения документа стали информационной основой правовых документов и действующих нормативных актов.

Дальнейшее развитие дефиниции термина «документ», представлено в российском стандарте ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Национальный стандарт Российской Федерации по информации, библиотечному, издательскому делу, делопроизводству и архивному делу». В терминологическом разделе стандарта (п. 3.1.7), документ определен следующим образом: «закрепленная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать» [8, с. 1].

Изменение дефиниции не отвечает на принципиальный вопрос: какой вид оформленного послания можно отнести к документам? В некоторой степени неустойчивую границу документности позволяют увидеть положения, сформулированные в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Содержание ст. 2 названного закона ориентировано на определение информации без ее разделения на документную и не документную [20, с. 2]. Информация – некие семантически непротиворечивые сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления. Однако именно организация информации, ее представление,

форма речевого воплощения позволяют рассматривать минимальное необходимое условие документности послания:

– зафиксированность на носителе (то есть материальность, целостность и завершенность);

– изложение данных в соответствии с местом и содержанием реквизитов, обладающих идентифицирующими свойствами, поскольку их состав и количество типично для каждой видовой формы документов.

То обстоятельство, что реквизит документа – это обязательный элемент его формуляра, своеобразной карты документных значений, располагаемых на носителе, – аксиома. Для правовой коммуникации важно не только то, что реквизиты документа должны выполнять задачу его идентификации с точки зрения содержания, времени создания, субъектных характеристик (в том числе – для сохранения первоначального содержания документа при последующем копировании и тиражировании), но и то, что они представляют информацию в формах, коррелирующих с процедурами и нормами юридической теории и практики.

В рамках правовых коммуникативных процессов особое звучание приобретает сообщение о том, что для документных процессов важно не только наличие информации (сведений) само по себе, но и способность удерживать и перемещать эту информацию в формах унифицированных необходимых реквизитов, позволяющих проверить ее [19, с. 15].

Судебная практика по делам, связанным с истребованием документов тем или иным уполномоченным органом, с исследованием документов как улик, материалов, доказательств также часто сталкивалась с необходимостью определять степень документности объекта, основания для определения тождественности / нетождественности понятий «информация» и «документ» [18].

Содержательная специфика нормативных актов, относящихся к разным отраслям права, нарушает единство определения документа, в нем появляются дополнительные содержательные элементы, адаптирующие дефиницию к понятийному пространству правовой области. Например, Федеральный закон «Об обязательном экземпляре докумен-

тов» определяет документ как «материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» [21]. Внешние условия и специфика, связанные с содержанием правовой деятельности, вносят в условно канонический вид определения дополнительные элементы. Для видовой направленности правовой практики оказываются значимыми следующие стороны документных объектов:

– форма носителя информации (его материальность);

– разнообразие формы носителя информации [текст, звукозапись, изображение и (или) их сочетание];

– целевые признаки: для передачи данных во времени и пространстве;

– социальность документных данных – общественное использование и хранение.

В соответствии с современными теоретическими и производственными подходами, материальной формой носителя информации следует признавать совокупность таких объектов (в том числе – физических полей, электронных сред), в которых информацию можно отобразить посредством знаковых систем, включающих конечные совокупности символов, языковых знаков, образов, распознаваемых сигналов. Именно множество сред и видов носителей обуславливает разнообразие возможных применимых документных форм, для которых одной из проблем становится установление документности в условиях медийного и знакового разнообразия. Для правовой практики работы с документами это разнообразие должно быть разрешено и соответствующим образом ограничено [12, с. 13].

Две последние стороны профильного толкования в различении документ – не документ имеют явные признаки дискуссионности. Во-первых, практика показывает, что далеко не все документы предназначены для общественного использования и хранения (социальность документных данных). Включение этого элемента в дефиницию создает большие

сложности для оценки, научного толкования и практических действий при обращении к документам личных архивов, к документам с ограничениями в использовании и хранении. Во-вторых, на первый взгляд, признак целевой ориентированности кажется непротиворечивым. Однако недокументные формы закрепления информации в не меньшей степени ориентированы на трансвременные и транспространственные действия, сохраняя эстетическую, бытовую, художественную формы информации, являющиеся явно недокументными.

Адаптация международного стандарта в форме российского стандарта ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 в п. 3.3 толкует термин «документ» следующим образом: «зафиксированная на материальном носителе идентифицируемая информация, созданная, полученная и сохраняемая организацией или физическим лицом в качестве доказательства при подтверждении правовых обязательств или деловой деятельности» [9]. Как видно, эта дефиниция вполне обоснованно включает в состав обязательных признаков документа как материальную форму носителя информации, так и принадлежность не только обществу, но и физическому (юридическому) лицу, а также указывает на документ как на объект с высоким уровнем прагматичности.

Сравнивая два вышеприведенных определения, можно прийти к следующему соображению, имеющему научную перспективу. В Федеральном законе «Об обязательном экземпляре документов» делается акцент на **материальности** носителя документной информации. В то же время в ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 отмечается, что документ – это **запись** (выше мы уже обсуждали использование в английском языке термина *record*), результат фиксации данных с использованием регламентируемой знаковой системы. Таким образом, и в том, и в другом случае можно проследить стремление разработчиков рассмотренных стандартов указать на разные основания формулирования понятия «документ» [9]. Неразрывность, единство носителя информации и записи (и как процесса, и как результата) с формой фиксации информации являются конкурентными доминантами, на основе которых выделяется и формулируется

свойство документности. В значительной степени в обеих доминантах дефиниций можно усмотреть реализованное в косвенной форме свойство регулируемости создания документа путем задания исходных условий в виде носителя и средств фиксации данных.

Исходя из предложенных нормативными актами определений документа, можно выделить основные признаки документа как многоаспектного объекта:

1) содержанием документа является упорядоченная, выраженная знаками информация,

2) форма внешнего представления, объективации документа – физический носитель (включая электронные); следовательно, есть объект, в пределах которого информация фиксируется;

3) наличие унифицированных (стандартизированных) реквизитов, которые обладают функциональными признаками, идентифицирующими и классифицирующими свойствами;

4) существует сфера функционирования документа, в которой каждый конкретный документ проявляет свои информационные и функциональные качества.

Различия в определениях позволяют сделать заключение о том, что довольно широк круг факультативных признаков понятия «документ». Например:

1) вид формы фиксации информации и связь с этой формой вида носителя информации [текст, звукозапись, изображение, таблица, схема и (или) их сочетание];

2) изменения и комбинирование целей и предназначений документированной информации: передача во времени и пространстве, хранение и использование.

В Словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой понятие «юридический» означает: в широком смысле – «относящийся к праву, правовой», в узком смысле – «относящийся к практической деятельности юриста» [13, с. 797]. Казалось бы, если мы говорим о «юридическом документе», то вполне достаточно было бы заключить, что для его толкования достаточно к выделенным нами признакам документа добавить «информация, имеющая отношение к праву», и понятие «юридический документ» раскрыто. Однако несостоятельность такого толкования очевидна даже интуитивно. Здесь, как

представляется, необходим тщательный анализ соотношения между понятиями «документ» и «право».

Трудность такого анализа понятна каждому специалисту. Эта трудность определяется несколькими комбинациями факторов. Одним из основных является существование в современном мире нескольких типов правового понимания.

Первый тип основан на позитивистском подходе, который рассматривает право как систему норм, установленных либо санкционированных государством и обеспеченных от нарушений силой его принуждения [1, с. 80].

Второй тип связан с социологическим правовым пониманием, акцентирующим внимание на процессах применения права, социальных реалий, выступающих в качестве сущности права, ставя в центр исследования суд и судью [2, с. 10].

Психологическая школа как основа третьего типа правового понимания учит представлять право как «психические процессы особого рода <...> Сфера его реального бытия, стало быть, и реального, опытного изучения подлежащих реальным феноменам находится в человеческой психике» [16, с. 2615].

В качестве основы четвертого типа следует упомянуть популярную в последнее время коммуникативную теорию, которая определяет право как «основанный на социально признанных и общеобязательных нормах коммуникативный порядок отношений, участники которого взаимодействуют путем реализации своих прав и обязанностей» [17, с. 109].

Каждый из обозначенных типов правового понимания, безусловно, является аспектом, поскольку фокусирует внимание на отдельных гранях такого многоликого явления, как право. Но эти подходы к осмыслению права постепенно деактуализируются, постмодернистские интерпретации разных сторон жизни свидетельствуют об образовании сложных, многогранных субстанций. Подобные процессы происходят и в современном праве. При этом коммуникативные составляющие приобретают в этих сложных образованиях ведущие позиции.

Учитывая вышесказанное, можно заключить, что формулировка понятия «юридический» будет зависеть от выбора типа правового понимания. Исходим из того, что современный (комплекс-

ный) подход к объяснению права является объективным, взвешенным и, как нам кажется, методологически наиболее подходящим.

Однако поскольку документоведение – это наука, которая имеет дело с текстами, ей в большей мере соответствует позитивистская трактовка права, которая довольно быстро теряет былую привлекательность и «мощь» в современной юриспруденции. Добавим, что социологическое направление развития правового понимания также актуально для документоведения, так как в процессе реализации права документы как социально опосредованные объекты являются значимыми элементами.

В итоге в таком полиструктурном явлении, как право, для определения компонента «юридический» в термине «юридический документ» нас интересуют два момента: нормативный и реализационный. Обратим внимание на то, что независимо от правового понимания реализация права разделяется на правоприменение (властная форма) и исполнение, соблюдение, использование (невластные формы) [3, с. 391–400]. Очевидно, документ как информационный инструмент имеет разный характер связи с этими формами (сторонами) правовой деятельности.

В определении: «...составленный в установленном порядке акт, удостоверяющий юридический факт, служащий доказательством обстоятельства, имеющего значение для дела или предоставляющий (прекращающий) право на что-либо, то есть любой зафиксированный на материальном носителе акт, имеющий юридическую силу, доказательственное, правоустанавливающее или служебное значение» [22, с. 293] – кроме признаков собственно документа как родового понятия дается развернутая характеристика признаков, дополнительно подчеркивающих юридическую силу документов.

Существует подход, рассматривающий «юридический документ» в широком и в узком смысле.

В широком смысле под юридическим документом указанный исследователь понимает любой документ, имеющий юридическое значение, используемый в процессах правового регулирования посредством прямой деятельности участников правовых отношений.

В узком смысле юридический документ – это такой документ, который имеет

юридическое значение, соответствует определенным требованиям и подготовлен участниками правовых отношений в процессе юридической деятельности, например, процессуальный документ. Примеры в виде образцов представлены в литературе (заявление, ходатайство, определение, протокол и т. п.) [10, с. 43].

Исходя из изложенного, представляется возможным сформулировать следующее определение юридического документа. Итак, **юридический документ** – это сочетание материального или электронного носителя с зафиксированной на нем информацией, содержащей актуальные нормы права либо их индивидуализацию, выраженную в виде текста, звукозаписей, изображений, таблиц, схем и (или) их комбинаций, имеющей соответствующие правовым нормам идентификационные реквизиты и предназначенной для установления прав, обязанностей и юридических фактов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байтин, М. И. Сущность права: современное нормативное правопонимание на грани двух веков / М. И. Байтин. – М., 2005. – 544 с.
2. Берг, Л. Н. Судебное усмотрение и его пределы (общетеоретический аспект) / Л. Н. Берг. – Екатеринбург, 2008. – 202 с.
3. Вопленко, Н. Н. Очерки общей теории права / Н. Н. Вопленко. – Волгоград, 2009. – 898 с.
4. ГОСТ 16487-70. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – М. : Изд-во стандартов, 1970. – 20 с.
5. ГОСТ 16487-83. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vsegost.com/Catalog/44/44980.shtml>. – Загл. с экрана.
6. ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.ohranatruda.ru/ot_biblio/normativ/data_normativ/37/37688/index.php. – Загл. с экрана.
7. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.edou.ru/enc/docs/detail.php?ID=27653>. – Загл. с экрана.
8. ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования (утв. Приказом Ростехрегулирования от 12.03.2007 № 28-ст). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
9. ГОСТ Р ИСО 15489. Управление документами. общие требования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.ifap.ru/library/gost/1548912007.pdf>. – Загл. с экрана.
10. Каргин, К. В. Юридические документы / К. В. Каргин. – М., 2008. – 192 с.
11. Латино-русский словарь. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://translate.academic.ru/documentum/la/ru/1>. – Загл. с экрана.
12. Новикова, Н. А. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (постатейный). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=СМВ;n=17690>. – Загл. с экрана.
13. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М., 1997. – 846 с.
14. Отле, П. Библиотека, библиография, документация: избр. тр. пионера информатики / П. Отле. – М. : ФАИР-ПРЕСС ; Пашков дом, 2004. – 349 с.
15. Першин, А. Н. Исследование документов: ретроспективный анализ / А. Н. Першин // Эксперт-криминалист. – 2013. – № 3. – С. 6–8.
16. Петражицкий, Л. О старой школе и новых течениях в науке права / Л. Петражицкий // Право. – 1911. – № 47. – Стб. 2609–2619.
17. Поляков, А. В. Общая теория права / А. В. Поляков, Е. В. Тимошина. – СПб., 2005. – 472 с.
18. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 28.03.2014 по делу № А27-7846/2013 ; Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 31.05.2011 по делу № А81-5786/2010. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Умаханов, С. Б. Юридические признаки иных документов как вида доказательств в уголовном судопроизводстве / С. Б. Умаханов // Российский следователь. – 2013. – № 4. – С. 13–15.
20. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 21.07.2014) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171283/. – Загл. с экрана.
21. Федеральный закон от 29.12.1994 № 77-ФЗ (ред. от 05.05.2014) «Об обязательном экземпляре документов» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – 2 янв. (№ 1). – Ст. 1.
22. Юридическая энциклопедия / под ред. М. Ю. Тихомирова. – М., 2006. – 526 с.

CONCEPTION OF RECORD OF LOW

Ivashchenko Dmitriy Valerjevich

Postgraduate Student, Department of Russian Language and Documentation Science,
Volgograd State University
divashhenko@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The main components of the term “record of low”, “record” and “low” are analyzed. Normative and doctrinal notions on record are given, also classifying signs of the concept “record” for the legal field of its usage are couched taking into consideration the sense “loyal” and differences in the different kinds of low’s interpretation. Criterions specifying the term “record of low” are suggested.

Key words: record, juridical record, records’ characteristics, low’s interpretation, records classification, low.